

Хлус А.М. Ситуационный подход к расследованию взяточничества: проблемы и пути их решения / А.М. Хлус // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 2. С. 138-145. http://www.vestnik.unn.ru/numera?anum=10685_ISSN1993-1778 (статья)_ВАК РФ

ПРАВО

УДК 343.98

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РАССЛЕДОВАНИЮ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

©2019 г.

А. М. Хлус

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

hlus.home@mail.ru

Поступила в редакцию

В статье проведен анализ следственных ситуаций с целью выявления их видов при раскрытии и расследовании взяточничества. На основе метода сравнения показана роль тактической операции в изобличении субъектов взяточничества. Криминалистический анализ и должная оценка ситуаций, возникающих на первоначальном этапе выявления и расследования взяточничества, позволяют: обосновать выбор тактического решения в соответствии с нормами права и достижениями криминалистической науки; организовать и спланировать взаимодействие следователя и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность; сформировать версии и оптимизировать проведение следственных действий, необходимых для их проверки. Развитие некоторых следственных ситуаций может повлечь за собой негативные последствия для граждан, случайно оказавшихся в сфере процессуальной деятельности, что предполагает целевую активизацию прокурорского надзора.

Ключевые слова: криминалистика, взяточничество, следственная ситуация, выявление, расследование, тактическая операция, оперативный эксперимент.

В процессе расследования преступлений следователю приходится разрешать множество различных ситуаций. Особое значение имеют ситуации, формирующиеся на первоначальном этапе расследования. Их правильная оценка влияет на принятие следователем тактических решений, определение направления расследования, выбор тактических средств и последовательность их осуществления.

Наиболее сложными являются ситуации, складывающиеся при выявлении и дальнейшем расследовании латентных преступлений, к числу которых относится и взяточничество. В практике борьбы с взяточничеством имеют место случаи, когда недостаток в анализе сложившейся ситуации приводит к неверным тактическим решениям, в результате которых некачественно закрепляются фактические данные, что, в итоге, затрудняет процесс расследования и формирование доказательственной базы.

В криминалистике используется специальная криминалистическая категория «следственная ситуация». Изучению данной категории посвящены труды многих ученых-криминалистов: А.Н. Колесниченко, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина, Н.П. Яблокова, Р.С. Белкина, Т.С. Волчецкой и других.

Следственная ситуация представлена А.Н. Колесниченко в виде сформированного в ходе расследования определенного положения, характеризуемого доказательствами и информационным материалом, на основе которых возникают конкретные задачи его собирания и проверки [1, с. 16].

По мнению И. Ф. Герасимова, следственная ситуация – это «...совокупность характеризующих расследование материальных, информационных и иных факторов и их оценка, которая обуславливает основные направления расследования, принятие решений и выбор способов действий» [2, с. 173].

О.Я. Баев и Л.Я. Драпкин рассматривают следственную ситуацию в качестве модели. И если О.Я. Баев видит в ней «модель обстановки преступления» [3, с. 232], то Л.Я. Драпкиным она представлена как «мысленная динамическая модель» [4, с. 17].

И.А. Копылов указал на необходимость использования термина «криминалистическая ситуация», а не «следственная ситуация» [5, с. 3-6]. О криминалистической ситуации идет речь и в фундаментальном труде Т.С. Волчецкой, которая ввела в научный оборот понятие «криминалистическая ситуалогия» [6, с. 17]. С таким мнением следует согласиться, т.к. термин «следственная ситуация» имеет ограничительное использование в связи с деятельностью следователя. Фактически же на определенном моменте выявления и расследования преступления складывается ситуация, которую разрешает не только следователь, но и прокурор, дознаватель, оперативный работник.

В.Е. Старостина и В.В. Яровенко под следственной ситуацией понимают обстановку расследования, сложившуюся в результате проведения следственных и оперативно-розыскных действий [7, с. 50]. Но следственная ситуация изначально объективна и, в основном, не зависит от воли и желания субъекта предварительного расследования, который с ней столкнулся. В дальнейшем, в результате проведения как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий, первоначальная ситуация изменяется. И так происходит до тех пор, пока длится расследование и возникает необходимость в получении новой информации. Следовательно, до начала расследования следственная ситуация никаким образом не связана со следственными действиями. Оперативно-розыскные мероприятия могут быть проведены до момента возбуждения уголовного дела, но это имеет место в тех случаях, когда в отношении конкретных фактов или лиц проводилась оперативная проверка (разработка).

Н.П. Яблоков отметил, что процесс возникновения и исчезновения доказательственной и иной информации сопровождается возникновением и изменением разнообразных фактических положений. Рассматривая ситуационную природу деятельности, различает криминальную и следственную ситуации. Криминальные ситуации представлены в виде фактических положений, возникающих в процессе совершения преступлений и их отражения вовне в виде следов-последствий. А фактические положения, возникающие в начале расследования и на других его стадиях, называются следственными ситуациями [8, с. 21].

Сравнивая «ситуацию расследования» и «следственную ситуацию», Р.С. Белкин представил последнюю с внешней стороны по отношению к процессу расследования, т.е. она является совокупностью «условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, т. е. та обстановка, в которой протекает процесс доказывания» [9, с. 134-135].

Представленные мнения ученых-криминалистов свидетельствуют об отсутствии единого взгляда в понимании следственной ситуации. Нет единства и в понимании видов следственных ситуаций.

Н.П. Яблоков предложил следующую классификацию:

- по уровню: ситуации следственных действий и по видам операций;
- по первоначальному моменту выявления: первоначальные, последующие и заключительные;
- по характеру оцениваемого момента: этапные и промежуточные;
- по степени обобщения: типовые и конкретные. Конкретные, в свою очередь, в зависимости от преобладания в них типовых или нетиповых признаков могут быть типичными или атипичными;
- по степени проблемности: сложные и простые, конфликтные, бесконфликтные и тупиковые [8, с. 24].

И. Ф. Герасимов и Л. Я. Драпкин разделили следственные ситуации на простые и сложные. Сложные ситуации, в свою очередь, делятся на проблемные, конфликтные, ситуации тактического риска, организационно-неупорядоченные, комбинированные. Все эти ситуации, включая простые, делятся на исходные, промежуточные и конечные [10, с. 42–55].

Весьма детальную общую классификацию криминально-криминалистических ситуаций предложил Г.А. Зорин, который выделяет значительное количество их видов [11, с. 105–116].

Н.А. Бурнашев в основе выделения ситуаций рассматривает: объем и сферу функционирования; процесс ситуационного развития; этапы расследования; тактическую характеристику; алгоритмизационную ориентацию; степень достоверности отражения

положений расследования; характеристику информационной основы ситуации; время функционирования; прогностические свойства; степени непрерывности функционирования; динамическую характеристику; сферу ситуационного обеспечения [12, с. 21].

Не анализируя достаточно большое количество предложенных Г.А. Зориным и Н.А. Бурнашевым ситуаций, а также учитывая высокую степень их научного обобщения, следует заметить, что не все из них имеют практическую значимость. Практического работника будут интересовать те ситуации, информация о которых будет служить основой для его дальнейшей деятельности. По всей видимости, такому назначению не соответствуют такие ситуации, как, например, перманентные, пульсирующие, сглаженные [12, с. 21]. А предложенные Г.А. Зориным лабиринтные, ядерные, экспрессивные и т.п. ситуации Р.С. Белкин назвал экзотическими [13, с. 117].

Р.С. Белкин указал на основание для общей классификации следственной ситуации. Для этого должна служить ее качественная по отношению к возможности достижения целей расследования характеристика. В связи с этим признается деление следственных ситуаций на типичные и специфические; начальные, промежуточные и конечные; бесконфликтные и конфликтные (с дальнейшим их подразделением); на благоприятные и неблагоприятные для расследования.

Всякое достижение следователем намеченных целей, как считает Р.С. Белкин, должно начинаться с оценки существующей следственной ситуации и при необходимости – с принятия мер по изменению ее в благоприятную сторону, при этом наиболее эффективное средство такого воздействия на следственную ситуацию – тактическая комбинация [9, с. 143-144]. Последнее утверждение Р.С. Белкина верно лишь в части, т.к. тактическая комбинация не единственное тактическое средство, применяя которое можно воздействовать на следственную ситуацию. Кроме тактических комбинаций в процессе расследования применяются тактические операции, а также в этом аспекте следует говорить и об отдельных следственных действиях, посредством которых решаются частные задачи расследования. Изменить следственную ситуацию возможно также посредством непроцессуальной деятельности, например, путем проведения в период расследования оперативно-розыскных мероприятий.

В дальнейшем в учебнике, написанном под редакцией Р.С. Белкина, отрицается наличие типичных следственных ситуаций, которые всегда индивидуальны. «Типизировать следственные ситуации, как считают авторы учебника, можно лишь по одному из их компонентов, а если быть еще более точным, лишь по одному из образующих его элементов» [14, с. 503]. В качестве объекта типизации предлагается, как правило, элемент, относящийся к информационному компоненту. Образуют же следственную ситуацию система условий,

состоящая из четырех характерных компонентов: психологического, информационного, процессуального и тактического, материального и организационно-технического.

Рассматривая следственные ситуации, возникающие при расследовании взяточничества, можно заметить отсутствие их общего понятия, а также единого взгляда на классификацию.

Вопрос о необходимости формулирования общего понятия следственной ситуации взяточничества не однозначный. Дело в том, что общей следственной ситуации, нередко ее называют типичной следственной ситуаций, быть не может по причине индивидуальности каждого отдельного преступления данной группы и многокомпонентности самой следственной ситуации.

Также следует иметь в виду, что взяточничество охватывает несколько самостоятельных видов преступлений (получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве), для которых характерны собственные следственные ситуации. Тем не менее, у них имеется общее, что позволяет говорить о возможности выделения типичных следственных ситуаций по одному или нескольким условиям (признакам), образующих их компоненты. Наибольший интерес представляют компоненты информационного характера, в части осведомленности следователя об обстоятельствах совершенного преступления, его структурных элементах.

Конечной целью расследования любого преступления, в том числе и взяточничества, является установление субъекта преступления и его изобличение в инкриминируемом деянии. В связи с этим одним из основных вопросов, возникающих на первоначальном этапе расследования взяточничества, является вопрос о личности преступника. Это позволяет говорить о выделении типичной следственной ситуации, отражающей информацию о субъекте преступления. Объем этой информации определяет возможность принятия решения о возбуждении уголовного дела, производстве отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Чем больше на первоначальном этапе информации о субъекте преступления, его поведении и действиях, тем определеннее выглядит следственная ситуация и, наоборот, ситуация неопределенна, если информации о нем недостаточно.

Различные мнения по вопросу видов следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования взяточничества. При этом все зависит от того, что рассматривается: получение взятки, дача взятки или посредничество во взяточничестве.

Значительное количество видов типичных следственных ситуаций предлагается авторами монографических и диссертационных работ. Например, Степаненко Р.А., рассматривая посредничество во взяточничестве, различает следственные ситуации по

следующим основаниям: 1) в зависимости от источника исходных данных; 2) в зависимости от обстоятельств получения первичной информации.

В зависимости от источника исходных данных на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, по мнению Р.А. Степаненко, складываются следующие ситуации:

1. Информация о взяточничестве получена из обращения гражданина в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность или в орган предварительного расследования;

2. Должностное лицо уведомляет представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы об обращении к нему каких-либо лиц (взятокодателя, посредника и т. п.) в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений;

3. Информация о фактах взяточничества, в том числе посредничества либо мнимого посредничества, получена органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, или органом предварительного расследования из собственных оперативных (негласных) или иных источников;

4. Информация, указывающая на факты взяточничества, в том числе посредничества либо мнимого посредничества, получена анонимно;

5. Та же информация, но не анонимного характера, получена из источников в СМИ, из обращений и жалоб граждан и организаций в суд, в прокуратуру, в иные правоохранительные и контролирующие органы [15, с. 156-158].

Дача взятки тесно связана с ее получением, поэтому следственные ситуации формируются в зависимости от отношения к взятке должностного лица. В связи с этим для расследования дачи взятки характерна типичная следственная ситуация, когда должностное лицо заявляет о вручении (либо о попытке вручения) ему предмета взятки.

Н.П. Яблоков указывает на три типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования взяточничества:

наличие аргументированных сведений об уже свершившемся взяточничестве, поступивших от органов дознания и от взятокодателя;

наличие заявления конкретного лица о вымогательстве у него взятки и предполагаемой ее передаче;

сведения о взяточничестве стали известны из материалов расследования другого уголовного дела [8, с. 355].

В практической деятельности по расследованию взяточничества определение следственной ситуации позволяет «выбрать верное направление расследования» [16, с. 328].

По нашему мнению и с учетом проведенного анализа уголовных дел можно выделить три основные следственные ситуации:

1. Имеет место заявление заинтересованного лица о состоявшемся либо предстоящем взяточничестве. Известна информация о субъекте преступления, его криминальных намерениях и действиях. Имеется информация и о других структурных элементах преступления, ее объем в каждом конкретном случае взяточничества может быть различным, что и определяет возможность принятия тактических решений. К этой ситуации также относятся случаи явки с повинным. Заявителем в данном случае может быть любой субъект взяточничества: взятополучатель, взятодатель, посредник во взяточничестве, а также любое физическое лицо, которому что-либо известно о совершенном или совершаемом преступлении.

2. Информация (сведения) о совершенном взяточничестве (или множественных случаях) либо предполагаемом преступлении получена органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее ОРД). Такая информация может быть получена от физических лиц, в том числе сотрудничающих на конфиденциальной основе с органом, осуществляющим ОРД. Она может быть добыта и в результате проведения органом, осуществляющим ОРД оперативной разработки в отношении конкретного должностного лица либо определенной организации (сферы деятельности). Объем полученной информации о личности, например, взятополучателя и иных структурных элементах взяточничества также отличается в каждом конкретном случае, что не всегда позволяет возбудить уголовное дело и начать процесс расследования. Особенность такой информации в том, что она имеет не процессуальный характер и не может изначально служить доказательством вины лица, подозреваемого во взяточничестве. Ее использование в качестве доказательств предполагает процедуру легализации в уголовном процессе.

3. Сведения о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях получены следователем в результате расследования иных уголовных дел. Такая ситуация в дальнейшем может трансформироваться в первую либо вторую ситуацию.

Указанные следственные ситуации имеют наиболее общий характер. Каждая из них может быть разделена на несколько видов, но представленные ситуации определяют единый подход к процедуре дальнейших действий по выявлению и расследованию взяточничества.

Поясним это на примере одной из разновидностей первой общей следственной ситуации: имеет место заявление гражданина о вымогательстве у него взятки. Такое заявление может поступить как в орган предварительного расследования, так и в орган, осуществляющий ОРД. От этого зависит перспектива дальнейшего расследования уголовного дела. На возможность возбуждения уголовного дела влияет объем информации,

имеющейся в определенный момент времени. Следует также заметить, что, нередко, поступившее к следователю заявление гражданина о вымогательстве у него взятки передается для проверки в орган, осуществляющий ОРД. Это оправдано, если объем заявленной информации о взяточничестве недостаточен для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Но если представляется возможным возбудить уголовное дело на основании признаков преступления, содержащихся в заявлении гражданина, то дальнейшие действия следователя должны быть связаны с организацией и проведением тактической операции по задержанию вымогателя взятки с поличным. Такое решение проблемы позволяет получить достаточный объем доказательств, изобличающих лиц, виновных в совершении взяточничества.

Если заявление гражданина о вымогательстве у него взятки оказывается в органе, осуществляющем ОРД, то независимо от имеющейся первоначальной информации, уголовное дело не возбуждается. Задержание с поличным производится в рамках не процессуальной деятельности этого органа. В этом случае, как правило, проводится оперативный эксперимент или иные оперативно-розыскные мероприятия. В дальнейшем материалы ОРД предоставляются (или представляются) в орган предварительного расследования, который на их основе принимает (или не принимает) решение о возбуждении уголовного дела и легализует их в качестве источника доказательств.

Очевидно, что данный путь борьбы со взяточничеством при равных условиях с ранее рассмотренным значительно сложнее и, следует заметить, не всегда оказывается эффективным.

Подробно проблемы проведения тактической операции по задержанию взяточника с поличным рассмотрены нами ранее [17, с. 206-217].

Далее хотелось бы обратить внимание на еще одну особенность развития ситуаций, связанных со взяточничеством. Рассмотрим ее на основе гипотетического примера.

В отношении физического лица Ш., являющегося бизнесменом, в течение определенного времени проводилась оперативная разработка. В ее результате собраны материалы ОРД, свидетельствующие о признаках противоправной деятельности, но в полной мере преступные связи данного лица не установлены. Органами, осуществляющими ОРД, проведено негласное задержание указанного субъекта. В ходе проведения оперативного опроса и под тяжестью предъявленных улик, задержанное лицо понимает серьезные последствия уголовной ответственности. Органы, осуществляющие ОРД, с целью установления всех лиц, имевших отношение к преступной деятельности Ш., предлагают ему сотрудничество, с условием оказания помощи в изобличении этих лиц. Как правило, в подобных ситуациях имеет место согласие о сотрудничестве.

Задержанный Ш. принимает предложения оперативных работников и оказывается на свободе. Начинается период «сдачи» лиц, которые тем или иным образом имели отношение к деятельности Ш. Продолжается ОРД, проводятся различные оперативно-розыскные мероприятия (далее ОРМ), в том числе и оперативные эксперименты. И вот здесь имеется потенциальная опасность для проверяемых лиц, в том числе и государственных служащих, которые находились в различных отношениях с Ш., нередко дружественных. В данной ситуации никто не может гарантировать, что Ш., спасая себя, не будет «сдавать» невиновных. Он понимает, чем больше поспособствует изобличению иных лиц, тем меньше будет его личная мера уголовной ответственности. Следовательно, его заинтересованность «сдать» больше людей совпадает с интересами органов, осуществляющих ОРД, в выявлении преступной деятельности в проверяемой сфере. Последние в этом случае имеют возможность продемонстрировать хорошие (если не отличные) показатели своей профессиональной деятельности. Как видим, в задержании и изобличении лиц заинтересованы обе стороны: и ранее задержанный Ш., принявший условие о сотрудничестве, и органы, осуществляющие ОРД. Но как же быть тем, кто потенциально может оказаться ложно задержанным (здесь нет вины органа, осуществляющего ОРД), фактически невиновным, но признанным подозреваемым, а затем обвиняемым? Как обеспечить их защиту? Для понимания проблемы следует далее рассмотреть гипотетический пример.

Определив субъекта, время проведения его задержания и место, Ш., совместно с органом, осуществляющим ОРД, принимает участие в оперативном эксперименте. В его подготовке Ш. передается предмет, который он должен вручить должностному лицу под предлогом благодарности за ранее оказанную услугу, имеющую признаки противоправности (например, оказал консультационные услуги или иным образом содействовал фирме Ш. в проведении государственных закупок). Этим предметом, как правило, является определенная сумма в валюте или национальных денежных знаках. Для большей уверенности в принятии проверяемым субъектом предмета, его помещают, в какую-либо не вызывающую подозрений упаковку, например, в виде коробки из-под конфет. С этой коробкой и приходит Ш. к проверяемому лицу, в отношении которого проводится оперативный эксперимент. Вручение конфет «к чаю» может сопровождаться поздравлением в связи с каким-либо праздником или событием.

Получив таким образом «подарок» государственный служащий, после задержания, оказывается в затруднительном положении даже в случае, если не хотел принимать «подарок», но Ш., уходя, оставил его на столе.

После задержания может оказаться, что государственный служащий не притрагивался к оставленной Ш. коробке и не вскрывал ее. Оперативные работники, войдя в кабинет государственного служащего, производят его задержание и осмотр помещения. Из обнаруженной коробки извлекаются денежные купюры. Они пересчитываются, раскладываются на столе перед задержанным, который, находясь в состоянии стресса, не может внятно пояснить их происхождение. Ему предлагается дать письменное объяснение, что он и делает, находясь за тем же столом, где разложены извлеченные из коробки деньги. Пока пишется объяснение, производится фиксация находящихся на столе денег, посредством их фотографирования вместе с задержанным.

В последующем, в сети Интернет возможно появление информации от пресс-центра правоохранительного органа о задержании с поличным в получении взятки чиновника (это более вероятно, если речь идет о крупном чиновнике), который на размещенной фотографии представлен для общественности как пишущий явку с повинным.

Несмотря на презумпцию невиновности, задержанному чиновнику практически невозможно защитить себя от неопровержимых «улик».

В итоге получается, что оперативные работники выявили и пресекли деятельность преступной группы, а сотрудничавший с ними гражданин «заработал» после судебного разбирательства минимальный срок.

По-нашему мнению в такой ситуации ключевую роль в обеспечении соблюдения законности могут сыграть органы прокуратуры, которые, следует заметить, уполномочены заключать досудебное соглашение о сотрудничестве (ст. 34 УПК Республики Беларусь). Но оно заключается с лицом, которое в процессуальном порядке признано подозреваемым (обвиняемым). Гражданин, задержанный органом, осуществляющим ОРД, не является подозреваемым (обвиняемым) по причине отсутствия возбужденного уголовного дела. Сотрудничество с ним устанавливается на основании положений закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» и иных подзаконных актов, регламентирующих ОРД.

В тоже время прокурор, осуществляя надзор за ОРД, может обеспечить соблюдение баланса между обвинительным уклоном и защитой в деятельности органа, осуществляющего ОРД.

С позиции обвинительного уклона при подготовке к проведению ОРМ «оперативный эксперимент» в рассматриваемом примере необходимо уделить особое внимание подготовке предмета взятки к передаче. В этом случае должна производиться химическая обработка предмета взятки и его упаковки, что чаще всего делается. Эти действия, как правило, выполняются специалистом технического отдела, посредством нанесения на предмет

(упаковку) взятки невидимого химического вещества. Выполняются эти действия с целью образования в будущем дополнительных следов на проверяемом субъекте, его личных вещах и объектах окружающей обстановки, свидетельствующих о противоправном умысле проверяемого лица. Только после реализации этих действий целесообразно передавать предмет преступления проверяемому лицу. Но этого не достаточно.

В дальнейшем подлежит фиксации факт принятия этого предмета и намерение распорядиться виновным в личных целях либо своих близких и родственников. В рассмотренном нами примере это условие не оговорено. Следовательно, его несоблюдение является тактически неверным с позиции формирования доказательственной базы.

Что касается обеспечения защиты проверяемого лица, то в этих целях необходимо обеспечить использование специальной техники, позволяющей контролировать и фиксировать поведение, действия, разговор между лицами в момент передачи предмета взятки. Осуществление этого позволяет зафиксировать одно из двух взаимоисключающих обстоятельств. С одной стороны это может являться фактором усиливающим обвинение проверяемого лица, в случае проявления им заинтересованности в получении предмета взятки. Но с другой стороны, зафиксированная информация может иметь оправдывающий характер, что и будет использовано для защиты проверяемого лица. Например, государственный служащий неоднократно выражает несогласие с предложением принять подарок, в какой бы форме он не предлагался. Проведенная в дальнейшем лингвистическая экспертиза (если потребуется) будет иметь оправдательный характер.

На основании изложенного можно предложить некоторые выводы:

Во-первых, предварительная оценка следственной ситуации позволяет обосновать выбор тактического решения, организовать и спланировать совместные действия следователя и органа, осуществляющего ОРД, сформировать версии и оптимизировать проведение следственных действий.

Во-вторых, для первоначального этапа расследования взяточничества характерно формирование следующих общих следственных ситуаций: а) имеет место заявление заинтересованного лица о состоявшемся либо предстоящем взяточничестве; б) информация (сведения) о совершенном взяточничестве (или его множественных случаях) либо предполагаемом преступлении получена органом, осуществляющим ОРД; в) сведения о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях получены следователем в результате расследования иных уголовных дел.

В-третьих, развитие некоторых ситуаций, связанных со взяточничеством, может повлечь нарушения прав и законных интересов граждан. Это предполагает необходимость активизации надзорной деятельности органов прокуратуры.

Список литературы

1. Колесниченко А.Н. Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. 46 с.
2. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. 256 с.
3. Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. М.: Экзамен, 2001. 288 с.
4. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. 164 с.
5. Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение: учеб. пособие. Волгоград, 1988. 24 с.
6. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. Москва; Калинингр. ун-т.- Калининград, 1997. 248 с.
7. Старостин В.Е., Яровенко В.В. Криминалистическая характеристика и следственная ситуация: соотношение понятий // Криминалистические методы расследования преступлений: науч. издание. Тюмень, 1994. С. 44–51.
8. Яблоков Н.П. Криминалистика. М., 2000. 384 с.
9. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. М., 1997. Т. 3. 538 с.
10. Криминалистика: учеб. для вузов / И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, Е.П. Ищенко и др.; под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М., 1994. 528 с.
11. Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Мн.: Амалфея, 2000. 416 с.
12. Бурнашев Н.А. Следственные ситуации в методике расследования преступлений // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений: межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск, 1985. С.16–23.
13. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА · М), 2001. 240 с.
14. Аверьянова Т.В. Криминалистика. Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Р.С. Белкина. М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА · М., 1999. 990 с.
15. Степаненко Р.А. Дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2015. 261 с.
16. Тонкий Е.С. О типичных следственных ситуациях по уголовным делам о незаконном предпринимательстве / Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. По материалам Всерос. науч.-практ. конф. // сост. А.А. Тушев; под ред. В.Д. Зеленского. Краснодар: КубГАУ, 2014. С. 326–328.
17. Хлус А.М. Теоретические и практические аспекты задержания взяточника с поличным // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 3. С. 206–217.